

УДК 32.019.5

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Н.В. Попова, Е.В. Осипчукова, А.Н. Казакова

Обосновывается утверждение, что изучение общественно-политической активности студентов актуально, поскольку в студенческие годы формируются личностная позиция и политическая культура. Целью работы является выявление технологий повышения общественно-политической активности студенческой молодежи Урала. В статье содержатся результаты социологического опроса 976 студентов 13 вузов Свердловской области. Научная новизна исследования заключается в определении мотивов и технологий, способствующих повышению общественно-политической активности молодежи.

Ключевые слова: общественно-политическая активность; студенты; молодежь; технологии; Урал.

ЖАШТАРДЫН КООМДУК-САЯСИЙ АКТИВДҮҮЛҮГҮ ЖЕКЕ ИНСАНДЫ ЖАНА КООМДУ ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ФАКТОРУ КАТАРЫ

Студенттердин коомдук-саясий активдүүлүгүн изилдөө өтө актуалдуу, анткени студенттик жылдары жеке адамдын позициясы жана саясий маданияты калыптанат. Бул эмгектин максаты Уралдын студент жаштарынын коомдук-саясий активдүүлүгүн жогорулатуу технологиясын аныктоо болуп эсептелет. Макалада Свердлов облусунун 13 жогорку окуу жайынын 976 студентин социологиялык сурамжылоонун жыйынтыктары камтылды. Изилдөөнүн илимий жаңылыгы студенттердин коомдук-саясий активдүүлүгүн жогорулатууга түрткү берүүчү себептерди жана технологияларды аныктоодо жатат.

Түйүндүү сөздөр: коомдук-саясий активдүүлүк; студенттер; жаштар; технологиялар; Урал.

SOCIO-POLITICAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF PERSONALITY AND SOCIETY

N. V. Popova, E. V. Osipchukova, A. N. Kazakova

The study of socio-political activity of students is important because in student years formed the personal position and political culture. The aim of this work is to identify technologies to improve socio-political activity of students of the Urals. The article contains the results of a poll of 976 students from 13 universities of the Sverdlovsk region. The scientific novelty of the study is to determine the motives and technologies that contribute to the increase of social and political activity of young people.

Key words: public-political activity; students; youth; technology; Ural.

Актуальность. Общественно-политическая активность студенчества, ее активизация являются условием устойчивости общества и его развития. Данная тема привлекает внимание как теоретиков, так и практиков. Отметим исследования влияния виртуальных сетевых сообществ и сети интернет на развитие социальной активности молодежи (Е.Д. Невесенко) [1], социально-политической активности российской студенческой молодежи

(В.Г. Тихонов) [2], воздействия механизмов и технологий молодежных общественно-политических организаций на политическую активность российской молодежи (Е.С. Лисица, А.С. Константинова) [3], реализации молодежной политики на промышленных предприятиях, в том числе отношения молодых работников к взаимодействию с молодежными структурами на уровне муниципального объединения и Департамента по работе с молодежью

Свердловской области [4]. В рамках региональной научно-практической конференции с международным участием в 2017 г. уральскими учеными освещен широкий спектр теоретико-методологических вопросов, в том числе гражданственности и уважения к закону [5]. Общественно-политическая активность молодежи анализируется, как правило, в рамках изучения общественных движений. В данной работе мы будем исходить из определения общественно-политической деятельности как “деятельности социальных групп или индивидов, связанной с формулированием и выражением собственных потребностей и интересов, со стремлением изменить существующий политический или социально-экономический порядок и соответствующие политические институты” [6, с. 21; 10, с. 14]. Вслед за Сиднеем Вербой и Норманом Ноем выделим формы политической активности: 1) частные контакты с органами власти, инициированные гражданами; 2) участие в голосовании; 3) участие в политических кампаниях; 4) кооперация с другими гражданами в формальные и неформальные группы для отстаивания своих интересов [7, с. 54]. Рассматривая модели политического участия, выделим позицию О.М. Карпенко и И.А. Ламанова, которые отмечают 5 компонентов политической активности молодежи. Это – мыслительная активность, электоральная активность, стихийно-массовая, структурная, профессиональная активность [8, с. 144]. Представляется возможным на основании данных компонентов формировать критерии активности молодежи для последующего изучения и стимулирования ее общественно-политической активности.

В Свердловской области молодежь составляет более четверти населения региона. Выделим следующие основные формы стимулирования общественно-политической активности молодежи на Урале: предоставление субсидий некоммерческим организациям Свердловской области; активное привлечение молодежи к участию в региональных (“Евразия”), окружных (“Утро”) и федеральных (“Территория смыслов”, “Таврида”, “Итуруп”, “Балтийский Артек”) молодежных форумах; поддержка работы молодежных политических консультативных органов – Молодежного Правительства и Молодежного Парламента Свердловской области, а также органов молодежного самоуправления на муниципальном уровне. Вместе с тем, работа органов молодежного самоуправления в муниципалитетах носит преимущественно декоративный характер. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что именно в студенческие годы формируется личностная позиция относительно общественно-политической активности,

в то время как “современные геополитические изменения в мире показывают, что на Россию обрушилась вся мощь западной идеологической пропаганды” [9, с. 37].

Методы и организация исследования. Исследование общественно-политической активности студенческой молодежи проведено в 2016 г. с целью разработки предложений и технологий повышения общественно-политической активности студенческой молодежи Свердловской области. Были поставлены следующие задачи: определить уровень общественно-политической активности; оценить потенциальную эффективность технологий повышения ее уровня; определить приоритетные информационные технологии, а также уровень электоральной активности студенческой молодежи Свердловской области. Исследование проведено методом анкетирования, в котором приняли участие 976 молодых людей в возрасте до 23 лет, проживающих в Екатеринбурге, обучающихся в 13 вузах. Среди них мужчин 38,1 %, женщин 61,9 %; проживают в Екатеринбурге 77,7 %, остальные – в малых и средних городах Свердловской области. Обработка результатов исследования проведена в программе VORTEX.

Результаты исследования и обсуждение. 54,5 % респондентов отмечают, что именно в студенческие годы формируется личностная позиция относительно общественно-политической активности. Половина «респондентов отметили, что “общественно-политическая деятельность – это возможность развивать и применять на благо других свои способности и личностные качества”. Для 35,0 % – это “деятельность, которая позволяет кому-то решить некоторые социальные проблемы”; для 8,0 % – это “формальность, в которой студенты вынуждены принимать участие”; для 5,0 % – это “пережиток прошлого и на нее не нужно тратить время»» [10, с. 179]. Несмотря на то, что студенты (50,0 %) считают, что общественно-политическая деятельность – это возможность личностного развития, только 11,4 % из них активно участвуют в такой деятельности. 31,0 % студентов иногда участвовали в общественно-полезных мероприятиях, состояли в общественной, политической организации, не всегда участвовали в выборах, иногда инициировали, участвовали в организации общественно-политической деятельности. 41,5 % это делали “редко”, остальные – никогда. На наш взгляд, необходимо отметить наличие противоречия, которое заключается в том, что студенты понимают, что в студенческие годы есть значительные возможности формирования активной позиции относительно общественно-политической деятельности, однако принимают в ней участие недостаточно

активно. Несомненно, на общественно-политическую активность влияют содержание вузовской среды, семейные традиции, характеристики личности, ресурсная обеспеченность общественно-политической деятельности на различных уровнях, создание условий для развития общественно-политической активности молодежи. Отмечая опыт общественно-политической деятельности, немного более трети студентов (36,2 %) указали, что принимали участие в работе органов студенческого самоуправления; каждый четвертый (24,3 %) участвовал в деятельности творческой организации (КВН, хор, танцевальный коллектив); каждый пятый (22,1 %) являлся добровольцем и волонтером Союза добровольцев России, Волонтеров Урала и других организаций. Результаты проведенного при нашем непосредственном участии мониторинга «СТУДЕНТ» указывают на то, что «на протяжении нескольких лет (с 2009 по 2012 гг.) выросло число студентов, задействованных в благотворительной, волонтерской деятельности» [11, с. 275]. Возможности волонтерской деятельности наиболее ярко проявляются при организации и проведении спортивных мероприятий, особенно международного ранга. Каждый десятый опрошенный указал свое «участие в общественно-политических молодежных организациях (Россия молодая, Молодая Гвардия и др.), Российском Союзе молодежи, органах регионального самоуправления (Молодежный Парламент, Молодежное Правительство и др.) и профильных объединениях по будущей специальности» [10, с. 188]. Почти столько же молодежи получили опыт деятельности в военно-патриотических, религиозных общественных, экологических и экономических организациях.

По данным общественной палаты Свердловской области, в Уральском регионе действует большое число национально-культурных автономий и объединений основных национальностей. Здесь осуществляет свою деятельность 46 национальных общественных объединений, в том числе национально-культурных автономий регионального уровня, а также 57 национальных общественных объединений местного уровня [12]. Свердловская региональная ассоциация общественных объединений «Ассоциация национально-культурных объединений Свердловской области» является единственной в области социально-ориентированной некоммерческой организацией, в состав которой входит 42 национально-культурных объединения, представляющих более 30 народов и этносов, проживающих в регионе [5, 12]. В 2015 г. в Свердловской области действовали 772 местные религиозные организации 20 религий, религиозных течений и деноминаций, число которых за 10 лет выросло

почти на 30,0 % (на 251 организацию) [12]. Вместе с тем, наибольшее количество студентов не намерены участвовать в религиозных общественных организациях (75,7 %). 63,2 % студентов не интересна деятельность военно-патриотических организаций. Примерно половина опрошенных (50,9 %) не проявляет интереса к организациям экономической направленности. Исследование позволило определить значимость мотивов участия в общественно-политической деятельности: общественного признания, профессионально-прагматических или субъективных. В первой группе мотивов преобладает значимость и важность результата работы на общество (55,9 %). Во второй группе на первом месте – мотив приобретения новых знаний, опыта в сфере моей будущей профессии (56,6 %). Среди субъективных мотивов лидирует желание сделать свою жизнь более интересной (45,3 %). Полученные данные не противоречат исследованиям ученых, утверждающим, что в основе формирования мотивации общественно-политической активности лежит информированность, заинтересованность в информации о политике, уверенность в своей возможности влиять на принятие политических решений [3].

Особое значение для повышения уровня общественно-политической активности студенческой молодежи имеют социальные технологии, под которыми мы будем подразумевать способ организации и упорядочения целесообразной практической общественно-политической деятельности на основе совокупности приемов для преобразования социально-демографической группы «молодежь». Цели политических технологий лежат в сфере политики, и их роль заключается в оптимизации выполнения субъектами политики своих задач и достижения целей, которые могут состоять в привлечении и экономии ресурсов, организации выборных кампаний, информационном обеспечении принятия решений, согласовании интересов при выработке государственной политики и других политических целей.

Авторами было исследовано 18 технологий, которые могут способствовать повышению общественно-политической активности молодежи: сувениры, информационные технологии, конкурсные технологии. Около половины респондентов считают «наиболее эффективной технологией повышения электоральной активности – «возможность интернет-голосования при организации выборных кампаний» [10, с. 196], а наименее эффективной – «Размещение рекламных объявлений на информационных стендах (остановки, учреждения, организации)» (17,3 %)» [10, с. 198]. 40,0 % респондентов отметили, что считают эффективными проведение

встреч студентов с депутатами, кандидатами в депутаты и вовлечение молодежи в участие в студенческом самоуправлении. По 30 % респондентов отметили такие технологии, как: “деловые игры для повышения правовой культуры и знаний избирательного права; конкурсные мероприятия от действующих политических партий, общественных организаций (кейсы, конкурсы научных работ и др.); распространение как можно большей информации о партиях, общественных организациях в СМИ; дебаты между молодежными политическими организациями, молодыми кандидатами; участие в общественно-значимых мероприятиях; организация работы молодежи в предвыборных командах кандидатов” [10, с. 196–197]. Примерно по четверти респондентов выделили следующие технологии: опросы для изучения мнения молодежи о деятельности политических партий, общественных организаций; флэшмобы политических партий, общественных организаций; информационные ролики политических партий, общественных организаций в социальных сетях; тематические выставки исторического развития становления демократии в РФ. На наш взгляд, нельзя недооценивать роль информационных технологий в общественно-политической активности студентов. Основными источниками информации на Урале являются: социальные сети, информационные сайты СМИ, телевидение, общение со сверстниками, информационные растяжки, плакаты на улицах, объявления, плакаты в учреждениях, информационная полиграфическая продукция, радио, газеты, журналы, мультимедийные экраны, информационные встречи в учреждении, библиотеки, выставки, музеи. В Свердловской области существует два специализированных печатных издания, адресованных студенческой аудитории: газета “СтудийК” и информационный ежегодный сборник “Молодежь Свердловской области”. Результаты показали, что для студенческой молодежи основными источниками получения информации об общественно-политических проектах и мероприятиях являются социальные сети и информационные сайты СМИ: в большей степени ими пользуется 58 и 61 % респондентов, соответственно. В настоящее время в РФ зарегистрировано 77 политических партий. В рамках нашего исследования определено, что от 0,1 до 8,4 % респондентов знают большинство партий (61 партию). Более 10 % респондентам известны 16 партий. Закономерно, что основная масса молодежи как в 2015 г., так и в 2016 г. готова была проголосовать за политическую партию “Единая Россия”, на втором месте, но со значительным отрывом (на 36 % меньше) – за ЛДПР [13, с. 84].

Заключение. Изучение общественно-политической активности студенческой молодежи приобретает в настоящее время особое значение. Современная политическая и экономическая ситуация в мире, в России предъявляет более жесткие требования к социально-демографической группе “молодежь”, определяя ее ключевое значение для положительных динамических изменений в обществе. Первоначальный взгляд на предмет изучения – общественно-политическую деятельность молодежи, только заложил основу для дальнейшего детального изучения причин низкой активности, формирование ценностных установок молодежи, а также эффективность применяемых форм общественно-политической деятельности. Наиболее востребованными формами участия студентов в общественно-политической деятельности являются: органы студенческого самоуправления, творческие вузовские организации, волонтерские организации. Можно выделить пять наиболее значимых мотивов для студентов, которыми они руководствуются при участии в общественно-политической деятельности: приобретение новых знаний, опыта в сфере будущей профессии; значимость и важность результата работы на благо общества; приобретение опыта управленческой, организационной деятельности; желание сделать свою жизнь более интересной; реализация личного творческого потенциала. Общественно-политическая деятельность способна решить как личные проблемы молодежи, так и социальные. Политическим партиям, стремящимся привлечь в свои ряды молодежь, следует ориентироваться на те информационные технологии, которыми молодежь предпочитает пользоваться, что позволит повысить узнаваемость партии и вовлечь в ее проекты активную молодежь.

Литература

1. *Невесенко Е.Д.* Влияние виртуальных сетевых сообществ и сети интернет на развитие социальной активности молодежи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Е.Д. Невесенко. СПб., 2014. 231 с.
2. *Тихонов В.Г.* Социально-политическая активность российской студенческой молодежи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / В.Г. Тихонов. Ростов н/Д, 2011. 148 с.
3. *Лисица Е.С.* Механизмы и технологии воздействия молодежных общественно-политических организаций на политическую активность российской молодежи / Е.С. Лисица, А.С. Константинова // *Современные проблемы науки и образования.* 2013. № 5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-i-tehnologii-vozdeystviya-molodezhnyh-obschestvenno-politicheskikh-organi>

- zatsiy-na-politicheskuyu-aktivnost-rossiyskoy (дата обращения: 11.10.2018).
4. *Попова Н.В.* Эффективность реализации молодежной политики на промышленных предприятиях как условие экономической безопасности России / Н.В. Попова, Е.В. Попова, Е.В. Осипчукова // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5. Ч. 2. С. 31–39.
 5. Этнокультурная и межрелигиозная коммуникация в образовательной среде. Тенденции развития и управление рисками: материалы регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2017. 516 с.
 6. *Ольшанский Д.В.* Политико-психологический словарь: учеб. пособие для вузов / Д.В. Ольшанский. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. 574 с.
 7. *Verba S., Nie N.* Participation in America: Political Democracy and Social Equality / S. Verba, N. Nie. The University of Chicago Press, 1987. 452 p.
 8. *Карпенко О.М.* Молодежь в современном политическом процессе в России / О.М. Карпенко, И.А. Ламанов. М.: Современная гуманитарная академия, 2006. 556 с.
 9. *Залиханов М.Ч.* Геополитика в XXI: русский мир в осаде / Н.Ч. Залиханов, С.А. Степанов // Вестник КPCУ. 2017. Т. 17. № 9.
 10. Тренды молодежной политики в зеркале социальных наук и технологий: монография / А.В. Пономарев. Екатеринбург: Изд-во Урал. унта, 2018. 260 с.
 11. СТУДЕНТ – 2012: материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011 – январь 2012) / отв. ред. Ю.Р. Вишневский. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 332 с.
 12. Доклад Общественной палаты Свердловской области “О состоянии и развитии гражданского общества в Свердловской области в 2015 году”: проект // Общественная палата Свердловской области. URL: <http://www.opsob66.ru/documents2/> (дата обращения: 14.10.2018).
 13. Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 году: итоги социологического исследования: монография / под общ. ред. Ю.Р. Вишневского, Д.Ю. Нархова. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 205 с.